

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К СВИДЕТЕЛЯМ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Абдрахманов Вадим Вячеславович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель: доцент кафедры
уголовного процесса, к.ю.н., доцент
Маликова Наталия Валерьевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры _____ В.С. Латыпов

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Исторические аспекты и нормативное закрепление обеспечения безопасности лиц уголовного судопроизводства	7
§ 1. Нормативное закрепление статуса участника уголовного судопроизводства	7
§ 2. Зарубежный опыт обеспечения безопасности лиц уголовного судопроизводства	16
Глава 2. Меры безопасности, применяемые в отношении свидетелей	22
§ 1. Отдельные меры, направленные на осуществление безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству	22
§ 2. Процессуальный порядок применения мер безопасности к свидетелям	34
§ 3. Отдельные вопросы, возникающие в ходе реализации государственной защиты свидетелей.....	35
Заключение	49
Список использованной литературы	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. В настоящее время, ровно, как и несколько десятилетий назад, государство направляет основные силы на борьбу с преступностью. Ежедневно участниками уголовного производства выступают множество лиц, чьи процессуальные статусы определены уголовно-процессуальным законом Российской Федерации. На данном временном этапе актуализировано уголовно-процессуальное законодательство в рассматриваемой области, действует Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы¹», в которой закреплено, что с 2006 по 2022 годы в отношении более тридцати девяти тысяч участников уголовного судопроизводства осуществлена реализация порядка девяноста четырех тысяч мер безопасности. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства остается актуальной проблемой, так как с изменением общественных отношений меняются способы и средства неправомерного воздействия на них. Анализируя справочные материалы территориальных органов МВД России, можно сделать вывод, что в отношении достаточно внушительного количества участников уголовного производства оказывается негативное воздействие различной формы, чему поспособствовала несвоевременность реализации государственной защиты². Данные причины требуют их скорейшего устранения, принятия необходимых своевременных действий со стороны государственных органов.

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 06 сентября 2023 г. № 1454-47: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 06 сентября 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. №38. Ст. 6901

² Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/12498339> (дата обращения: 22.01.2024).

Однако нельзя не отметить, что, даже учитывая все положительные аспекты действующей правовой системы, внесенные новеллы в законодательство, в уголовно-процессуальном законе все же имеет место быть ряду проблемных аспектов. В частности, отсутствует четко выраженный, процессуальный порядок применения компетентными государственными органами мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, что естественно, не может не сказываться на состоянии их безопасности, не учитываются аспекты взаимодействия ведомств правоохранительной направленности, что способствует разобщенности в их действиях, возникновению лишних вопросов организационно-правового характера.

Негативным проявлением является тот факт, что, несмотря на законодательное регулирование и фактическое применение норм правоохранительными органами, на свидетелей давление физическое и психологическое как оказывалось, так и оказывается. При этом на практике применение мер безопасности не всегда действенно, что влечет за собой последствия в виде утраты свидетельской базы, изменения показаний либо отказа от них. Отдельным вопросом становятся коллизии норм, вопросы их толкования и правильного процессуального закрепления. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы дипломной работы.

Важно отметить, что проблема обеспечения безопасности свидетелей остается актуальной не только для нашего государства. Во многих современных зарубежных странах прослеживается тенденция к росту организованной преступности, имеющей влияние не только в криминальной среде, но даже и в экономических и политических сферах своих стран, которые способны на весьма изощренные способы противодействия правосудию, путем оказания давления на свидетелей. Криминальные элементы, как иностранных государств, так и России уже не ограничиваются противоправными способами воздействия на результаты уголовного судопроизводства исключительно на должностных лиц, к которым относятся

лица ведущие расследования, прокуроры и судьи, а оказывают давления различного рода (угрозы, подкупы, насилие и т.п.) в адрес иных участников уголовного судопроизводства, оказывающих вспомогательные функции в раскрытии и расследовании совершенных преступлений.

Решение поставленных вопросов видится в глубоком теоретическом осмыслении процессуальных аспектов регламентации государственной защиты участников уголовного судопроизводства, в особенности свидетелей, анализа и практики применения, действующих нормативно-правовых актов обеспечивающих государственную безопасность.

С учетом всех вышеизложенных обстоятельств тема нашей работы является крайне актуальной, имеющей существенное теоретическое и практическое значение.

Новизна исследования заключается в систематизации законодательных норм, направленных на обеспечение безопасности отдельных участников уголовного судопроизводства, а именно свидетелей, комплексном изучении проблем из реализации правоприменителями. Проведение анализа данных в дипломной работе направлено на совершенствование практики применения мер обеспечения безопасности защищаемых лиц, оказания государственной защиты на всем протяжении уголовного производства.

Вопросы, связанные с обеспечением мер государственной защиты свидетелей в последнее время находятся под пристальным взором правоведов. Изучению темы и разработке основных положений посвятили свои работы: Безродная Е. Б., Безлепкин Б. Т., Гришин А. В., Зарипов Ф. Ф., Каац М. Э., Латыпов В. С., Ахтямова К. М., Камчатов К. В., Мальцагов И. Д., Бахмадов М. Б., Орлова А. А., Рамазанов Р. М., Свечникова Е. И., Сизов А. А., Горбатенков И. Н., Толстокулакова Т. М., Черникова К. А., Булатов Б. Б., Усачев А. А., Шахбанова А. М. и другие.

Объектом нашей дипломной работы являются урегулированные правовыми нормами общественные отношения, возникающие в ходе

досудебного и судебного производства при реализации права участников процесса на личную безопасность.

Предметом данной работы являются теоретическое и практическое рассмотрение мер безопасности, принимаемых к свидетелям, а также перспективы улучшения и совершенствования мер безопасности при реализации в практических органах.

В данной работе используются статистические данные, предоставленные ОРЧ по ГЗ ГУ МВД России по Челябинской области.

Цель данной работы: изучение института обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а именно мер безопасности, применяемых к свидетелям по уголовным делам.

Достижение заявленной цели возможно лишь при решении следующих задач:

- проанализировать нормативное закрепление статуса участника уголовного судопроизводства;
- изучить зарубежный опыт обеспечения безопасности лиц уголовного судопроизводства;
- проанализировать источники и принципы обеспечения государственной безопасности участников уголовного судопроизводства и иных защищаемых лиц;
- раскрыть отдельные меры, направленные на осуществление безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству;
- определить процессуальный порядок применения мер безопасности к свидетелям;
- выявить отдельные вопросы, возникающие в ходе реализации государственной защиты свидетелей.

Структура работы. Научная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Нормативное закрепление статуса участника уголовного судопроизводства

В отечественном праве нормы, обособляющие участников уголовного процесса, а также определяющие уголовно-правовые меры их защиты содержатся в Русской Правде, Псковской и Новгородской судных грамотах, Судебниках 1497 и 1550 годов, Соборном уложении 1649 года, Артикуле воинском 1716 года, Судебных уставах 1864 года.

Нормы Русской правды защищали интересы князя и его приближенных лиц посредством установления высшей виры. Важно отметить, что их правовая защита связана не с их статусом в государстве, а с исполнением государевых обязанностей. Поэтому можно сделать вывод о зарождении института государственной защиты, с точки зрения обеспечения безопасности важных государственных лиц.

Институт обеспечения безопасности развивался наряду с реформами о судебной системе. В Новгородской судной грамоте предусматривалась ответственность за нападение на судей и участников суда. Данное правовое писание положило начало обособлению участников уголовного судопроизводства. Так, в разделе «О свидетелях», запрещалось расправляться с лицом, обвиняемым в своих деяниях, пока суд не вынесет свое решение. В пример можно привести 1-4 статьи, предусматривающие право на правосудие посадникам, архиепископам, тиунам и др.

Исходя из статей 58, 111 Псковской судной грамоты, направленных на обеспечение правопорядка в зале судебного заседания, можно сделать вывод, что законодатель еще тогда понимал важность безопасности участников судопроизводства.

В Судебнике 1497 также выделялась категория лиц, осуществляющая правосудие. Таковыми являлись члены Боярской Думы и дьяки.

Таким образом, анализ правовых и исторических документов позволяет сделать вывод о четкой регламентации деятельности должностных лиц, осуществляющих судебное правосудие, а также о высоком проявлении интереса к направлению защиты лиц, помогающих суду в осуждении преступников.

Закрепление свидетеля в качестве отдельного субъекта правосудия связано с тем, что важным и абсолютно бесспорным видом доказательства на Руси было послушество. Послухом могли быть абсолютно любые граждане, но при условии личной незаинтересованности в разбирательстве по делу. Судебная практика показывает, что заинтересованность послухов так или иначе прослеживалась в судах на Руси. В связи с этими случаями была установлена ответственность за дачу не правдивых показаний, либо не явку свидетеля.

Закрепление на законодательном уровне ответственность и за деяния, описанные выше, повышает правовой статус данной категории лиц.

В Судебнике 1550 г. необходимо отметить изменения непосредственно связанные с повышением охраны отдельных участников судопроизводства. Если обратиться к ст. 2-5 можно понять, что первое законодательное отграничение преступления по должности и судебной ошибки произошло именно в 1550 г. В ст. 6, 7 предусматривалось наказание за недостоверное обвинение в адрес должностных лиц, а также вводилась ответственность судей за умышленное неправосудие.

Важно также отметить ст. 133 гл. X Соборного уложения 1649 года, в которой упоминаются лица, подлежащие повышенной безопасности.

Уголовное законодательство времен Петра I, нормы которого закреплялись Артикулами воинскими 1714 г., содержали нормы (глава 3-я и 22я), касающиеся должностных преступлений (взяточничество, злоупотребление властью в корыстных целях), а также преступлений против

порядка управления и суда (принятие фальшивого имени, принесение лжеприсяги, лжесвидетельство).

На этапе становления процессуального и уголовного законодательства, обособливались и лица, участвующие в отправлении правосудия. Им придается правовой статус; круг обязанностей, прав, и ответственность, как в отношении этих лиц, так и ответственность за посягательство на данную категорию граждан.

Нормативная база складывалась по поводу порядка в суде и ответственность за его несоблюдение. Такие положение закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных Царства Польского. Так, глава 5 предусматривала нормы о лжесвидетельстве обвиняемых лиц, впоследствии неправильном вынесении в отношении них судебного решения. Данные правовые документы предусматривали наказание и за воспрепятствование осуществлению обязанностей должностных лиц по осуществлению правосудия путем угроз, которые они воспринимали как реальные. Вторая глава содержала ряд норм, согласно которых к ответственности привлекались лица, оскорбляющие судей и иных должностных лиц, а равно проявляли неуважение к ним и к присутствующим в помещении суда.

При этом реформа 1864 года, являясь важным этапом в развитии уголовного процесса в России, не внесла существенных дополнений в комплекс норм, составляющих институт государственной защиты¹.

С развитием уголовного законодательства, в XIX веке появляется помимо правовой также социальная защита. Так, нормы Свода законов Российской Империи предусматривали социальные гарантии должностным лицам, которые так или иначе могли пострадать при исполнении своих обязанностей. Свод законов предусматривал пенсию должностным лицам,

¹ Рамазанов Р. М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №4 (38). С. 516.

которые также могли пострадать по поводу и из-за исполнения должностных обязанностей, при этом состоя на государственной службе. Это было своеобразной мерой социальной поддержки. Государство предоставляло таким лицам социальные гарантии и защиту, в связи с большим кругом обязательств, возложенных на них вследствие несения государственной службы.

Анализ первоначального этапа развития нормативно-правовой базы советского времени показывает, что государство не издавало законов, касающихся защиты участников судопроизводства. Кроме этого советское руководство полностью уничтожило правовые достижения в части обеспечения государственной безопасности лиц в Российской империи и перестало выделять самостоятельную судебную ветвь власти.

Последующие этапы развития законодательства в этой сфере дополняли институт «государственной защиты» новыми нормами. Они постепенно закреплялись в других нормативных документах, либо так или иначе переписывались и структурировались в более грамотные нормы и обогащались новыми правовыми гарантиями и запретами.

Анализ советского законодательства показывает, что первоначальные законы вовсе не признавали защиту участников, так как нормативная база не была проработана в направлении обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию.

В.И. Ленин отмечал: «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения... а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно...»¹. Новая администрация страны не выделяла суд как самостоятельную ветвь власти. Соответственно нормы, так или иначе

¹ Безродная Е. Б. Первые нормативные акты, регламентирующие деятельность судебной системы после Октябрьской революции. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 265.

защищающие должностных лиц и свидетелей попросту перестали существовать.

Таким образом, утвержденные декреты первых годов советского периода регламентировали деятельность суда в целом: освящались функции и особенности деятельности лиц, осуществляющих правосудие, то есть, суд создавался заново, с иными нормами, отличающиеся от предыдущих. Учитывая важность этой функции для сохранения целостности государства, Относительно доказательств суд был не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства. Свидетели дают показания с предварением ответственности за ложное показание. Принесение присяги отменяется, то есть предусматривались нормы, выделяющие свидетеля как участника уголовного судопроизводства и обязывал его сообщать правдивые сведения.

То есть первые советские декреты о суде начали новый, не основанный на нормативных правовых актах прошлых лет путь развития судопроизводства.

Рассматривая период конца XX века нашей страны, нужно отметить, что из-за бурных преобразований во всех областях жизнедеятельности страны преступность приобрела массовый характер.

В 90-е годы прошлого столетия увеличилось не только количество преступлений, но и формы организации преступных группировок, что обусловило массовость криминального воздействия на разные сферы жизни общества и государства.

Действия криминальных групп характеризовались как открытые и жестокие. Отсутствие привлечения к ответственности позволяло совершать тяжкие и особо тяжкие преступления. Оказание давление на свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства носило массовый характер. Порой в роли потерпевшего оказывались и сотрудники правоохранительных органов. Причина данных действий – вынудить

отказаться от показаний и иных содействий осуществлению правосудия, которые впоследствии могли использоваться против подозреваемых.

Ухудшало ситуацию и то, что отсутствовал слаженный механизм противодействия и проблемы, возникающие в данной области не были рассмотрены учеными-практиками ранее. Отсутствие нормативной составляющей также сказывалось на обеспечении безопасности свидетелей.

Только 1990 г. государство издает четко регламентированные положения в области государственной защиты лиц и закрепляет их законодательно.

Следующим шагом в становлении института государственной защиты является включение в Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1 п. 24 ст. 10, обязывающий принимать меры по охране участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если их здоровье, жизнь или имущество находятся в опасности.

Уголовный кодекс 1922 г. являлся уникальным правовым документом. Однако в 1929 году статья об угрозе убийством, истреблением имущества или совершения насилия по отношению к должностному лицу была включена в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, а Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал ответственность за преступления, совершенные как против правосудия в целом, так и в отношении участников уголовного судопроизводства в частности.

Кроме того, в соответствии с декретом от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия» предоставлялось право на ношение лишь оружия лицам, которым это необходимо по роду деятельности, в отличие от простых граждан (в целях безопасности), что нашло свое отражение в мере безопасности, применяемой в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, заключающейся в выдаче им огнестрельного оружия, что предусмотрено статьей 7 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц

правоохранительных и контролирующих органов» (далее – ФЗ № 45)¹.

Анализ развития правового обеспечения функционирования отечественной судебной системы показывает, что на протяжении исторической трансформации для обеспечения охранительной функции использовались различные методы правового воздействия: – принуждение (то есть нормативные правовые акты разных эпох характеризует преемственная идея возможности применения силы или угрозы ее применения), – убеждение (то есть воздействие на общественное или индивидуальное сознание путем декларации тех или иных норм поведения) и, в меньшей степени, стимулирование (предусмотренное Сводом Законов Российской Империи право на пенсию).

Ранее в правовых документах под участниками, осуществляющими функции в отправлении правосудия, понимались лица, которые имели особые полномочия и обладающие определенным авторитетом в государстве. Впоследствии формулировка сложилась таким образом, что на субъектов, осуществляющих правосудие, то есть на судей, налагались специальные полномочия, вместе с этим особый статус.

Однако существенным отличием уголовного судопроизводства от иных сфер государственного механизма является наличие специфических условий для образования круга лиц, способных переступить закон, изначально характеризующие себя неправомерным поведением и отрицанием юридической ответственности². Такие лица могут использовать все средства для того, чтобы избежать юридических последствий своей противозаконной

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17, ст. 1455.

² Гришин А. В. Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Орёл: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2019. С. 347.

деятельности, и в том числе оказывать неправомерное воздействие на лиц, от которых в той или иной степени зависит реализация этой ответственности.

Следующий этап, давший рывок в развитии института государственной защиты стал период 1970-80 годов прошлого столетия. Государство пришло к выводу о необходимости разработки новых мер безопасности, помимо уголовных и процессуальных, которые бы в полной мере охраняли законные интересы должностных лиц и свидетелей.

В начале 90-ых годов нашего столетия происходили реформационные процессы (социально-экономические, политические преобразования), которые послужили основанием формирования проблемы, связанной с защитой свидетелей и других субъектов уголовного судопроизводства. С этого момента государство осознает необходимость в создании действенных правовых механизмов, которые бы могли обеспечить безопасность уголовного устава судопроизводства. Но вместе с этим обнародовались такие аспекты, как слабая проработанность теории проблем, связанных с незаконным воздействием на перечисленные лица.

Для решения выявленной проблемы впервые был разработан проект, а уже 12 июня 1990 года принят Закон Союза Советских Социалистических Республик «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»¹.

В это время вступивший в законную силу документ стал основанием для введения дополнительных правовых положений в Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, поэтому были дополнены статьей 271, содержащей в себе: «при наличии достаточных данных, что потерпевшему, свидетелю или другим, участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, орган дознания, следователь, прокурор,

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. – №26 – Ст. 495.

суд обязаны принять предусмотренные законодательством меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности»¹. В этих строках видно, как возникает необходимость защиты лиц, которые задействованы в уголовном процессе, а также их родственников.

Этим же документом вводилась статья 27.1 «Обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц».

Следующим действием на этапе создания института защиты свидетелей, потерпевших, судей становится дополнение Закона РСФСР от 8 апреля 1991 г. пунктом 24-ым в статье 10 «Обязанности милиции». Пункт был сформулирован таким образом: «принимать предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если здоровье, жизнь или имущество данных лиц находятся в опасности».

Таким образом, судебная система, регулярно трансформировавшаяся в России, придавала все большее основание существованию института государственной защиты. Так законодатели Российской Федерации вышли на этап создания нормативно-правовой базы для реализации данного института на повсеместной практике.

Преобразования, указанные выше, помогли сформировать базовую основу института государственной защиты лиц, они стали предпосылкой к созданию полноценного института по защите свидетелей.

Нельзя не отметить влияние Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. (далее – УПК РФ)². После его введения в действие на законодательном

¹ О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и СР : закон СССР от 12 июня 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

уровне были закреплены конкретные меры, лица, основания и порядок осуществления государственной защиты лиц.

Таким образом, основная часть нормативно-правовой базы, касающейся защиты участников уголовного судопроизводства состоит из УПК РФ, Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119)¹.

В настоящее время безопасность участников уголовного судопроизводства Российской Федерации реализуется на этапе своевременного закрепления норм, регулирующих данную сферу.

§ 2. Зарубежный опыт обеспечения безопасности лиц уголовного судопроизводства

Анализируя опыт зарубежных стран в области обеспечения государственной защиты лиц, нельзя не обратиться к институту обеспечения безопасности свидетелей. На примере данных раскроем, именно каким образом в странах зарубежья осуществляется их государственная защита.

Начиная с 1971 года в США существует Федеральная программа защиты свидетелей, полностью финансируемая государством. Управление этой программой на законодательном уровне осуществляет Министерство юстиции США, а на практическом – исполняется Службой маршалов США. Некоторые Штаты имеют дополнения к существующей программе².

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.

² Уголовный процесс: учебник для вузов 7-е изд., перераб. и доп. / Б. Б. Булатов [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 344.

Данная программа признана успешным и эффективным инструментом борьбы с организованной преступностью.

Главная цель этой программы - защита здоровья и жизни лиц, чьи показания имеют высокое значение для успешного проведения расследования и судопроизводства. Серьезность институту обеспечения безопасности свидетелей (потерпевших) придали на фоне процветания мафиозных групп и сообществ, где создание института рассматривали как механизм борьбы с преступностью. После вступления в данную программу свидетель не сможет отказаться от дачи показаний, поэтому перед началом программы он должен доказать свою решимость.

По сравнению с Российским законодательством, в Своде Законов США существуют четко закрепленные ситуации, при которых человек и его родственники могут быть включены в программу.

Вопрос создания новой личной жизни человека в США более проработан. Параграф 3521 Свода Законов США предусматривает обеспечение свидетеля документами, обеспечение сокрытия информации о мерах по защите свидетеля, предоставление жилья, помощь с трудоустройством и при необходимости услуги пластических хирургов¹.

Маршалы США защитили, переселили и предоставили «новые личности» более чем 8600 свидетелям и 9 900 членам их семей, начиная с 1971 году. А примерная стоимость обеспечения одного свидетеля и его семьи 150 тыс. долларов.

Программа защиты свидетелей предполагала обеспечение безопасности на открытых судебных заседаниях по уголовным делам об организованных преступных сообществах, о мафиях. Непосредственными обязанностями министерства юстиции были обеспечение всесторонней безопасности членам семей свидетелей или их близким лицам. Меры безопасности должны осуществляться таким образом, чтобы лицам, находящимся под защитой,

¹ Уголовный процесс: Б. Б. Булатов. Указ. соч. С. 344.

было психологически комфортно, и существовала возможность быстро социально адаптироваться к данным мерам.

Под эту программу попадали лица исключительно по резонансным преступлениям, имеющие общественную опасность и носящие угрозу для государства, где иными методами обеспечить безопасность лицу не представляется возможным. Программой стали учитываться и психологические особенности лиц, в частности их поведение и умение придерживаться определенных правил и воздерживаться от совершения ряда действий. Со временем круг свидетелей расширился, и под защиту попадали лица по преступлениям, связанные с наркоторговлей.

Говоря о минусах Федеральной программы, нужно отметить нарушение прав и свобод гражданина. Это проявляется в том, что все участники программы обязаны передавать данные о своем местонахождении в специализированные органы.

В некоторых случаях участие в программе может быть использовано в целях уйти от долгов и других обязательств.

Учитывая криминальное прошлое определенных свидетелей, нередки и случаи, когда сами участники программы совершали преступные действия в отношении других лиц. Таким образом, несмотря на долгий период становления и неплохую нормативную проработку институт защиты свидетелей имеет в яркие спорные вопросы.

Привлечение к ответственности преступников, совершивших общественно опасные деяния, проведение предварительного расследования порой невозможно без свидетельских показаний. Однако не всегда лица, способные помочь следствию, идут на этот шаг. Это связано с большим количеством угроз в их адрес и адрес близких родственников.

Осознание необходимости создания и развития института государственной защиты лиц сподвигло многие государства, включая страны

Европейского союза (далее – ЕС), на внедрение необходимых мер по обеспечению безопасности свидетелей¹.

Вопрос обеспечения безопасности свидетелей никогда не рассматривался как национальный элемент, так как относился к уголовно-правовой сфере. Исходя из первых учредительных документов, можно прийти к выводу, что обеспечение защиты свидетелей относилось к компетенции самого государства.

Первые попытки совместной защиты свидетелей принимались еще в 1970 годах, но серьезных решений предпринято не было. В дальнейшем члены ЕС понимают необходимость создания сотрудничества.

Таким образом, первым шагом в становлении европейской системы защиты свидетелей стало образование Европола. Европол был образован в результате Маастрихтского договора в 1992 году.

Становление самого института защиты свидетелей во многих странах ЕС происходило одинаково, но реализация существующих мер отличается.

Институциональная основа защиты свидетелей варьируется в зависимости от государства члена. В отдельных странах, как и в России, программа защита свидетелей осуществляется на базе существующих полицейских структур.

Например, в Австрии аналогично США существует программа, финансируемая за счет средств федерального бюджета. А решение о включении лица в программу защиты свидетеля принимает специализированное подразделение – Служба защиты.

В Италии же программу защиты свидетелей осуществляет межведомственный орган, а именно Центральная Комиссия. В состав комиссии входят заместитель министра внутренних дел, две судьи и прокурор и пять экспертов по организованной преступности.

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов 5-е изд., перераб. и доп. / А. А. Усачев [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 89.

Существует также отличия в отборе свидетелей для участия в программе. Как уже отмечалось, в США на данную программу могут попасть не все, а только лица, обладающие достаточной информацией и добровольно изъявившие желание.

Аналогично США существуют правила в Германии, Италии и Словакии. В таких странах как Северная Ирландия и Великобритания в состав программы могут включаться не только свидетели и их родственники, но и осведомители.

Сравнивая в целом весь институт защиты свидетелей ЕС с другими странами, нужно отметить принципиально отличный от других подход к данному направлению деятельности. В странах ЕС используется подход управления рисками, представленный в виде четырех этапов.

Она включает в себя:

1. оценку угрозы, в отношении свидетеля;
2. классификация рисков исходя из уровня опасности;
3. анализ факторов риска;
4. контроль за осуществляемыми мерами безопасности.

Основной программой защиты свидетелей в Австрии 104 являются изменения, внесенные в 1993 г. в Уголовно-процессуальный кодекс (104 Федеральный закон № 526). В данном правовом акте определен круг свидетелей, подлежащих включению в программу. Под ними понимаются лица, которым угрожает опасность в связи с тем, что они располагают значимой информацией по делам о преступлениях, связанных с организованной преступностью, о преступлениях против государственного строя, о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков и некоторых других серьезных преступлений.

Меры защиты по аналогии с другими государствами включают: перемещение свидетеля на безопасную территорию, социальную адаптацию на новом месте жительства, а также ряд дополнительных мер по обеспечению

эффективного сотрудничества свидетеля с правоохранительными органами, включая психологическую помощь подзащитным.

Программа защиты в Австрии осуществляется до тех пор, пока существует опасность в отношении защищаемого лица. В Австрии функции по обеспечению личной безопасности и специальной безопасности разбиты по различным подразделениям полиции¹.

Таким образом, защита свидетелей является одним из приоритетных направлений европейского полицейского сотрудничества. Европейский союз поддерживает действия, направленные на повышение уровня межгосударственного сотрудничества (например, укрепление доверия и взаимопонимания, обмен оперативной информацией, опытом и результатами передовой практики, создание общеевропейских сетей и единых баз данных). Европейский подход базируется на том положении, что защита свидетелей не должна восприниматься как награда свидетелю за сотрудничество с правоохранительными органами. Вместо этого она должна рассматриваться как уникальное средство защиты жизни свидетеля и оказания поддержки системе уголовного правосудия.

¹ Уголовный процесс: Булатов Б. Б. Указ. соч. С. 164.

ГЛАВА 2. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ

§ 1. Отдельные меры, направленные на осуществление безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству

Общеизвестно, что раскрытие и расследование преступлений осуществляется в условиях противодействия заинтересованных лиц вовлечению значимой ориентирующей и доказательственной информации в уголовное судопроизводство. Соответственно на лиц, обладающих значимой информацией, оказывается физическое либо психическое воздействие, с целью склонения их к отказу от дачи показаний, либо даче заведомо ложных показаний. Зачастую подобное воздействие оказывают представители организованных преступных групп. Современные преступные формирования в последние годы максимально приспособливают информационные, телекоммуникационные, высокие технологии для противоправного извлечения сверхприбыли. И данные воздействия приводят к желаемому результату для заинтересованных лиц¹.

Применение мер государственной защиты возможно во всех случаях угроз в отношении лиц, подлежащих государственной защите, связанных с их участием в уголовном судопроизводстве. Данные обстоятельства подразумевают, что обеспечение безопасности должно производиться по различным категориям уголовных дел – от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких. Однако на практике сложно представить применение такой меры безопасности, как смена места жительства по преступлениям средней тяжести. Даже при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений,

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 06 сентября 2023 г. № 1454-47: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 06 сентября 2023 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2023. – №38. – Ст. 6901.

потребуется достаточное количество усилий для применения меры безопасности «смена места жительства».

Должностные лица, к которым относятся суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа, следователь с согласия руководителя следственного органа (в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено УПК РФ) должны совместно с органом, осуществляющим государственную защиту рассмотреть заявления об угрозе расправы в отношении свидетеля, потерпевшего или иного лица и принять решение о применении мер безопасности или об отказе в их применении.

Осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности.

Если, защищаемое лицо содержится в СИЗО или отбывает наказание в местах лишения свободы, то обеспечение безопасности, как участника уголовного судопроизводства, осуществляется в том числе и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

В случае если защищаемое лицо является военнослужащим, то обеспечение его безопасности производится командованием воинской части, в которой он проходит службу и вышестоящим командованием.

Согласно ст. 18 ФЗ № 119 органы, принимающие решения совместно с органами осуществляющие государственную защиту, в случае получения заявления (сообщения) об угрозе убийства, насилия над участником уголовного процесса, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния, обязаны произвести проверку поступившего заявления (сообщения) и в течение 3 суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять соответствующее решение.

Решением государственных органов может быть оформлено в виде постановления (определения) о применении мер безопасности либо об отказе в их применении. Следователь принимает указанное выше решение с согласия руководителя следственного органа, дознаватель самостоятельно такое решение принимать не может, данное решение принимается от имени начальника органа дознания.

Постановление (определение) в день его вынесения, государственный орган, который вынес данное решение, направляет его в орган, осуществляющий меры безопасности, для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено принятое решение.

В случае несогласия с принятым решением о применении (либо в отказе применения) мер безопасности, лицо, которое подало заявление (сообщение) о необходимости применения меры государственной защиты имеет право обжаловать постановление (определение) в вышестоящий орган, прокурору или суду.

Поданная в случае несогласия с решением (постановлением, определением) государственного органа о применении мер государственной безопасности жалоба подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента ее подачи в компетентный орган.

Орган, осуществляющий меры безопасности, избирает необходимые меры безопасности и определяет способы их применения.

Об избранных мерах безопасности, их изменении, о дополнении и результатах применения указанных мер орган, осуществляющий меры безопасности, информирует суд (судью), начальника органа дознания, руководителя следственного органа или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, а в случае устранения угрозы безопасности защищаемого лица ходатайствует об отмене мер безопасности.

В случае необходимости орган, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме об условиях

применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон.

Важным является указание на тот факт, что положение лица не может быть ухудшено. То есть подбираются жилье и работа, аналогичные предыдущим. Несмотря на обеспечение новым жилищем, государство гарантирует сохранность прошлого жилища, а также возможность восстановления на прежнее место работы, учебы. Период, в течение которого длится обеспечение сохранности, приравнивается ко времени участия лица в уголовном судопроизводстве, обеспечения его безопасности. Это является гарантией государства на случай, если лицо, в отношении которого применены меры безопасности, решит вернуться к прошлой жизни. Основанием для этого служит заявление защищаемого лица. Осуществление мероприятий, направленных на защиту участника уголовного судопроизводства, не может продолжаться помимо его воли.

Данная позиция законодателя является спорной в силу того, что защищаемое лицо в силу субъективных причин, может ходатайствовать об отмене мер защиты.

Временное помещение в безопасное место – эта мера сопряжена со значительными финансовыми затратами и организационными сложностями. Практический опыт США показывает, что эта мера весьма эффективна при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. Публикуемые отчеты содержат информацию, что при осуществлении переселения свидетелей угрозы не были доведены до конца ни в одном из случаев, жертв среди свидетелей, потерпевших и иных лиц нет. Помещение в безопасные места потерпевших широко применяется в Великобритании, Канаде, ФРГ, Нидерландах¹. В Российской Федерации отсутствуют статистические данные о применении данной меры защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Представляется, что применение указанной

¹ Сизов А. А., Горбатенков И. Н. Особенности производства следственных действий с участием иностранцев // Туризм: право и экономика. 2019. № 3. С. 20–24.

меры наиболее эффективно. Однако существует проблема утраты родственных связей переселяемого лица, его семьи. Кроме того, необходимо учитывать вопрос сохранения тайны переселения. Данная мера в Российской Федерации со временем приобретет особую роль, будет развиваться.

Изменение места работы, службы или учёбы защищаемого лица, как мера безопасности, применяется органом, осуществляющим меры безопасности, по уголовным делам по тяжким и особо тяжким преступлениям в целях защиты жизни и здоровья защищаемого лица. В ходе осуществления меры по изменению работы, обязательным является условие предоставления равноценной должности. В случае предоставления иной должности, она должна соответствовать специальности. Данные нормы приняты с целью сохранения страхового, трудового стажа, дающего право на пенсию, и призваны не ухудшать положение лица, содействующего уголовному судопроизводству.

Теоретические положения в данном вопросе верны и справедливы. Однако на практике найти соразмерную должность, а также место проживания лицу, требующему защиты весьма сложно. Рынок специальностей на настоящее время не однозначен. Одних специальностей достаточно много, других не хватает. В связи с чем, органы идут на своеобразное нарушение закона, предлагая должности и места проживания, ухудшающие положение защищаемого лица. При наличии реальных угроз, защищаемое лицо будет вынужденно принять тот вариант, который предлагается.

Следующей эффективной и достаточно радикальной мерой защиты является замена документов. Применение данного средства защиты, а также изменение внешности защищаемого лица в соответствии с ФЗ № 119, осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и только в случае, если безопасность защищаемого лица не может быть обеспечена путём применения в отношении него других мер безопасности.

Перечисленные методы подразумевают сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица. Однако, в случае возникновения обстоятельств, требующих его рассекречивания, должностные лица должны прибегнуть к специальной процедуре.

Обеспечение личной охраны защищаемого лица возложено законодательством Российской Федерации на орган, осуществляющий меры безопасности, в случае наличия реальной угрозы убийства или насилия над ним либо его близкими родственниками. Руководитель, осуществляющий обеспечение безопасности, определяет подразделение, которое будет задействовано в обеспечении личной охраны защищаемого лица. После чего определяется порядок их привлечения для осуществления действий, направленных на обеспечение защиты. При этом подразделением определяется необходимое оснащение и вооружение.

Сотрудникам, задействованным в обеспечении личной охраны защищаемого лица, для подтверждения их полномочий может выдаваться постановление об избрании данной меры безопасности. В данном случае проблема состоит в том, что постоянное обеспечение защиты невозможно физически. В связи с чем, вопрос стоит о периоде, определённом для личной охраны. После окончания судебного разбирательства, лицо, давшее показания, фактически остаётся один на один со своими страхами и сомнениями.

Следующим вопросом обеспечения безопасности, является охрана жилища и имущества защищаемого лица. Также важно наличие реальной угрозы их уничтожения или повреждения. Обеспечение безопасности возлагается на орган, осуществляющий меры безопасности, путем заключения договора с подразделениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции вневедомственной охраны, с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. В данном случае в основном безопасность осуществляется с применением технических средств, а именно: жилище лица,

подлежащего защите, оснащается средствами пожарной и тревожной сигнализации с подключением к пультам централизованного наблюдения. Оснащение помещений средствами пожарной и тревожной сигнализации осуществляется лицензированными организациями на основании договора с правоохранительными органами. После чего подразделения, обеспечивающие охрану жилища и иного помещения защищаемого лица, при наличии угрозы либо попытки осуществления противоправных действий в отношении охраняемого объекта, немедленно информируют орган, вынесший постановление о применении подобного средства защиты.

Экономический кризис в Российской Федерации негативно сказывается на возможностях правоохранительных органов, в связи с чем предлагается малобюджетный вариант защиты участников уголовного судопроизводства. К нему относится обеспечение средствами самообороны. Данная норма подразумевает выдачу защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.

Также у правоохранительных органов имеется возможность обеспечения защищаемого лица средствами связи и оповещения об опасности. Для этого орган, осуществляющий меры безопасности, выдает защищаемому лицу переносное портативное радиоустройство, телефон сотовой связи. Сотрудники правоохранительных органов отмечают, что данные меры зачастую производятся без оформления соответствующего постановления, за счёт их личных средств. Нередко, сотрудники предоставляют сотовые телефоны, принадлежащие им на праве собственности для того, чтобы защищаемое лицо было на связи и оповестило о наличии угрожающего состояния.

Помимо методов обеспечения безопасности, перечисленных в ФЗ № 119, существуют и процессуальные методы защиты, предписанные Уголовно-процессуальным кодексом РФ. К таковым относятся: исключение из протокола следственного действия данных о личности защищаемого участника уголовного судопроизводства (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); контроль и

запись телефонных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); допрос судом свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Данные методы, представляют более простую форму обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, не требуют значительных вложений со стороны государственной власти. Кроме того, данные средства наиболее применимы в работе следователей, дознавателей и суда¹.

В ч. 9 ст. 166 УПК РФ установлен следующий порядок засекречивания данных о личности потерпевшего и свидетеля: следователь, установив необходимость введения в уголовный процесс потерпевшего или свидетеля под псевдонимом, выносит с согласия руководителя следственного органа постановление о сохранении в тайне данных о его личности, в котором обосновывается применение данной меры безопасности, фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, данные о месте жительства и месте регистрации защищаемого, а также псевдоним (условные имя или фамилия лица). Данное постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Отметим, что к материалам уголовного дела в этом случае приобщается сам конверт с хранящимся в нем постановлением.

В соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ в целях обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в ходе предварительного расследования допустимо осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров таких лиц по их письменному заявлению, а при отсутствии такового – по решению суда.

¹ Свечникова Е. И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2021. С. 127.

Фонограмма записи переговоров обеспечивает максимальную полноту фиксируемой информации и позволяет сохранить наряду с содержанием и эмоциональную окраску речи, которую не может передать протокол. Доказательственное значение может иметь и так называемый фон, сопровождающий переговоры.

Тактика производства контроля и записи переговоров на основании ч. 2 ст. 186 УПК РФ следующая:

1. Производство допроса по факту угроз.

Должно быть выяснено при допросе:

- в чем выражаются поступающие угрозы;
- по каким каналам связи они поступают (проводная, радиотелефонная, сотовая и др.);
- кто может подтвердить такие факты;
- не имеется ли записи таких угроз (например, при наличии автоответчика либо диктофонной их записи);
- как они воспринимаются, если высказаны в иносказательной форме.

2. Отобрано заявление с просьбой об установлении контроля и записи его переговоров.

3. Вынесение постановления об установлении контроля и записи телефонных и иных переговоров защищаемого лица

4. Направление постановления для исполнения в соответствующее подразделение.

В случае если заявление об установке процедуры контроля и записи телефонных и иных переговоров отсутствует, следователю необходимо аргументировать перед судом необходимость ее установления.

Следует установить источник информации об угрозах соответствующему лицу, о чем следователем выносится поручение органу дознания. По установлению лица, имеющего такую информацию, необходимо допросить по перечисленным выше позициям.

Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, является важным средством обеспечения безопасности (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). В свою очередь, протокол этого следственного действия является важным доказательством по уголовному делу.

Так, в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ предусмотрено такое основание для задержания подозреваемого, как указание потерпевших на него как на лицо, совершившее преступление. Следовательно, заинтересованные лица с большой степенью вероятности будут стремиться оказать незаконное воздействие на опознающего.

Для исключения визуального наблюдения могут быть применены различные средства (специальным образом затонированное стекло, облачение опознающего в одежду, скрывающую лицо и особенности фигуры и т. д.). В этом случае по усмотрению следователя с целью достижения результатов следственного действия, обеспечения безопасности защищаемого лица понятые также могут находиться вместе с опознающим, а защитник может быть не допущен к нему¹.

Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда: этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Закрытое судебное разбирательство на практике применяется одновременно с другими мерами безопасности.

В целях безопасности участников процесса организуются и производятся выездные заседания суда. Так, если по уголовному делу судья

¹ Зарипов Ф. Ф. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825.

вынес постановление о назначении выездного судебного заседания, то в целях безопасности судебное заседание будет проводиться в следственном изоляторе.

В соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ «при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление».

Вызывая на допрос лицо, которое участвует в деле в качестве «засекреченного», следователь должен обеспечить сохранение данных о таком лице. Он должен создать необходимые условия, продумать ход и процесс допроса, место и время его проведения. Следователю также не стоит оглашать факт прибытия «засекреченного» свидетеля на допрос. Данные меры необходимо предпринимать для того, чтобы не ставить свидетеля под угрозу.

Полномочия суда относительно допроса «засекреченных» свидетелей регламентированы ч. 5 ст. 278 УПК РФ. В случаях обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, суд выносит определение или постановление о допросе такого лица без объявления настоящих данных о нем, в условиях, которые исключают его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. Данная норма, предусматривает, что допрашиваться могут те свидетели, которые на предварительном следствии были уже допрошены под псевдонимом или же которые допрашиваются впервые в суде.

Допрос анонимного свидетеля производится любым для суда удобным способом. Как правило, такой свидетель скрыт от участников процесса. В судебном заседании свидетель находится в отдельном помещении в здании суда и ведет диалог со сторонами процесса и судом по специальной связи при помощи технических средств, причем должны применяться аудиопомехи для того, чтобы нельзя было распознать данное лицо, а также он может находиться

в соседнем кабинете, и его будет слышно сторонам. Перед началом допроса судом должны быть установлены данные о личности свидетеля. Там же суд предупреждает лицо об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Судья вскрывает конверт, который содержит подлинные данные о свидетеле, затем проходит в помещение, в котором находится свидетель и удостоверяет его личность.

Можно заключить, что, с одной стороны, сохранение в тайне личных данных свидетелей, которые допрашиваются в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, ограничивает право обвиняемого на защиту, так как он не может в полной мере оценить достоверность таких показаний. С другой стороны, на практике нередки случаи, когда, несмотря на уголовно-процессуальные гарантии, сведения о таких «засекреченных» свидетелях раскрываются стороной защиты, что ставит под угрозу их жизнь и здоровье.

Таким образом, уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процессуальный порядок допроса «засекреченных» свидетелей, требуют дальнейшего совершенствования в направлении обеспечения более эффективной защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Перечисленные меры безопасности выступают способом осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, а также средством более эффективного осуществления уголовного судопроизводства.

§ 2. Процессуальный порядок применения мер безопасности к свидетелям

Свидетель – лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (процессуальный статус участника закреплен в ст. 56, 79, 166, 187-194, 259, 278 УПК РФ).

Уголовный закон запрещает свидетелю под угрозой наказания давать заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ), отказываться от их дачи (ст. 308 УК РФ), разглашать ставшие ему известными данные предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). Об уголовной ответственности за перечисленные деяния он должен быть предупрежден должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Однако не достигшие возраста 16 лет несовершеннолетние свидетели не несут уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, но при разъяснении им процессуальных прав, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду.

Свидетель, как правило, лично не заинтересован в исходе уголовного дела, однако на практике бывшие свидетели могут впоследствии оказаться в роли подозреваемых и обвиняемых. По этой причине закон предоставляет им право являться на допрос с адвокатом, который на нем присутствует и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. По окончании допроса он может делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, которые следователь обязан занести в протокол следственного действия¹.

Закон наделяет свидетеля правом подавать жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного

¹ Шахбанова А. М. Особенности оказания адвокатом правовой помощи свидетелю / А. М. Шахбанова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 379.

расследования, прокурора и суда. Он вправе заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, а также о применении мер безопасности. Запрещается принудительное производство судебной экспертизы или освидетельствования свидетеля. Согласно ст. 179 УПК РФ освидетельствование осуществляется с его согласия, но за исключением случая, когда оно необходимо для оценки достоверности данных им показаний.

Тем не менее, законодатель закрепил в ч. 4 ст. 56 УПК РФ право свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности, чаще всего речь идет о необходимости закрытого судебного заседания, в том числе, при проведении следственных действий (ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278, ч. 4 ст. 241 УПК РФ). На практике к свидетелям применяются, как правило, такие меры обеспечения их безопасности, как выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (выдача, например, газовых баллончиков) и обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице¹.

Таким образом, показания свидетелей представляют собой самый распространенный источник информации, в части получения доказательств по конкретному делу. В связи с чем, именно они могут чаще всего подвергаться негативному воздействию со стороны преступных субъектов. Данное обстоятельство в дальнейшем способствует, во-первых, нежеланию граждан участвовать в уголовном производстве, во-вторых, утрате доверия государственным органам.

§ 3. Отдельные вопросы, возникающие в ходе реализации государственной защиты свидетелей

¹ Мальцагов И. Д., Бахмадов М. Б. Меры безопасности, применяемые к потерпевшим и свидетелям в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. № 1. С. 121.

Важно отметить, что проблемы эффективного применения норм, направленных на осуществление безопасности в следственной и судебной практике являются актуальными сегодня. В основном обеспечение безопасности носит разовый, блочный, не системный характер. Данное обстоятельство находит свое объяснение, прежде всего в том, что не каждому участнику уголовного судопроизводства грозит реальная опасность. При необходимости применения процессуальных форм обеспечения безопасности доходит до того, что вопрос шифрования данных о личности свидетеля, приводит к возникновению множества вопросов, в том числе у судей.

Однако наибольшие проблемы возникают при необходимости применения мер безопасности на стадии доследственной проверки.

Так, положение ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривает применение мер безопасности в отношении лиц, имеющих уголовно-процессуальный статус, будь то потерпевший, свидетель, эксперт и т.п. Однако на стадии доследственной проверки нет процессуального статуса потерпевших, свидетелей.

Полагаем, что данная мера не является достаточной, поскольку в ряде случаев обвиняемый после изучения показаний может самостоятельно установить имя свидетеля (в случае если обе стороны знакомы), его адрес (если в сведениях имеется описание жилья допрашиваемого). В судебной практике имелся случай, где во время выполнения требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемый сопоставил показания зашифрованного свидетеля с местностью, где было совершено преступление, и понял, что указанный вид может быть только из одного дома. И действительно, в указанном доме проживал свидетель, который, опасаясь за свою жизнь в связи с дачей показаний, ходатайствовал о применении мер безопасности. Таким образом, сокрытие данных о личности не всегда является эффективной мерой защиты свидетеля либо потерпевшего.

Другой проблемой является установление оснований применения защитных мер в уголовном производстве. При решении вопроса о

возбуждении уголовного дела оценке подлежит перспектива вынесения обвинительного приговора в суде, для чего необходимо получение всех возможных доказательств виновности лица. При получении сведений о противодействии уголовному судопроизводству путем оказания давления на свидетелей и иных участников следствия, решается вопрос о значимости их показаний для уголовного дела¹. Стоит ли ставить под удар лицо, обладающее знаниями, которые не могут лечь в основу обвинения? При решении вопроса о защите лиц, содействующих правосудию, на стадии до возбуждения уголовного дела также учитывается перспектива получения важных, значимых доказательств. В данном варианте вызывает проблемы прогнозирование возможного содействия участника досудебного производства в будущем, где важную роль играет установление контакта с защищаемым лицом, выявление субъективных угроз, определение методов обеспечения безопасности и т.п.

Учитывая, что ряд мер государственной защиты может быть применен исключительно по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, в числе которых: переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности и изменение места работы, службы или учебы. По уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести применять могут личную охрану, охрану жилища и имущества, выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, временное помещение в безопасное место². Указанные обстоятельства свидетельствуют о невозможности применения всех перечисленных мер в рамках проведения проверки, в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ. Указанная стадия уголовного

¹ Зарипов Ф. Ф. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 127.

² Каац М. Э., Латыпов В. С., Ахтямова К. М. Уголовно-процессуальные средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: наглядное пособие // Уфа: УЮИ МВД России. 2020. С. 23-28.

судопроизводства не позволяет применить и ряд мер процессуальной защиты, таких как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, контроль и запись телефонных переговоров и др.

Ограниченность мер применения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии проведения доследственной проверки также обусловлена тем, что указанный период служит для установления достаточных данных для возбуждения уголовного дела (наличие события преступления, наличие состава преступления).

На основании изложенного, можно сделать выводы о том, что обеспечение государственной защиты и безопасности по уголовному делу специфично ее особенностями, выражающимися в кратковременности, недостаточной информированности и т.д.

Иным вопросом обеспечения грамотной и своевременной помощи свидетелю, потерпевшему либо иному участнику уголовного судопроизводства, которому угрожают, является недостаточная подготовленность кадров правоохранительных органов. В связи с постоянными реформированиями систем, сотрудники зачастую не имеют достаточного опыта для квалифицированной оценки реальности доводов, приводимых лицом, опасющимся за свои жизнь и здоровье, имущественное благосостояние. Сотрудники могут несвоевременно оценить тревожный сигнал от лица, обратившегося за помощью, что негативно сказывается на имидже правоохранительной системы. Другим моментом, негативно характеризующим систему обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, является отсутствие необходимой технической базы, а также средств эффективной защиты. Указанные обстоятельства приводят к недоверию со стороны лиц, которые нуждаются в подобной защите. Сформированное недоверие со стороны участников уголовного судопроизводства негативно влияет на процесс сбора доказательств и привлечения виновных лиц к ответственности, приводит к отказу от дачи показаний, и даче ложных показаний. При этом наличие отдельных статей,

предусматривающих уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний для лиц, обладающих реальной информацией, а также подвергающихся реальной опасности, не имеет для них должного значения.

Обратим внимание на то, что вопрос о том, как должна оцениваться «реальность угрозы» в контексте противоправного воздействия, является ключевым в дискуссии о границах уголовной ответственности за угрозы. Основной проблемой в данном аспекте является отсутствие в законодательстве четких критериев, позволяющих определить, когда угроза считается «реальной».

УПК РФ предусматривает обязанность лица, проводящего следственное либо процессуальное действие разъяснить лицу, участвующему в нем, его права и обязанности. Данное разъяснение отражается в протоколе следственного действия. Однако правило исполняется в основном формально, зачастую разъяснение не производится. Простое устное разъяснение прав и обязанностей свидетелю либо потерпевшему, а также иным участникам уголовного судопроизводства, не может обеспечить правильного толкования для своевременного применения. Более того, представляется сложным запомнить весь перечень прав, которые объявляются в период занимающий менее минуты. Кроме того, уведомление о том, что может быть заявлено ходатайство о применении мер безопасности, зачастую указывается вскользь и не отражает всех возможных способов их реализации. Это приводит к трудностям восприятия этого лицом, участвующим в судопроизводстве.

Они просто не понимают назначения зачитанных следователем прав. В связи с этим, некоторые ученые предлагают внедрить отдельный процессуальный документ – протокол разъяснения прав и обязанностей, для предъявления его участнику уголовного судопроизводства. На практике это явление повсеместно распространено. По принципу лучше дважды разъяснить, таким способом количество трансформируется в качество. Предполагается, что данный протокол должен включать в себя полный

перечень прав лица, участвующему в следственном действии¹. Отдельной разработкой является предложение вручать памятку с разъяснением прав и обязанностей в зависимости от процессуального статуса. Данные предложения имеют место быть. Однако в этом случае речь идет о дублировании протоколов. Так, несмотря на отсутствие законодательного закрепления формы протоколов следственных действий, существуют разработанные шаблоны. В них предусмотрено разъяснение прав и обязанностей каждому участнику следственного действия. В связи с чем, полагаем целесообразным вводить дополнительный бланк разъяснения прав. «Кашу маслом не испортишь», когда вопрос касается прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Разработка памяток также имеет место быть, однако, в век технологий, предполагается логичным распространять сведения о возможных мерах безопасности через средства массовой коммуникации.

Снова возвращаясь к проблемам шифрования свидетелей в ходе следствия, практики сталкиваются со следующей проблемой. При заявлении сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предложить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. Указанная норма является прямым нарушением прав, защищаемого лица, поскольку интересы защиты подсудимого в данном случае ставятся выше его интересов. Отсутствие конкретных правил, относящих доводы защиты для рассекречивания к существенным обстоятельствам, предоставляют широкий выбор судье для применения подобных методов. Таким образом, обеспечение защиты может

¹ Толстокулакова Т. М., Черникова К. А. О роли понятых в современном уголовном процессе. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 578.

быть отодвинуто на второй план, и гарантии, предоставленные засекреченному лицу, фактически могут быть нарушены.

При применении меры безопасности, в виде шифрования данных о допрашиваемом лице, ставится вопрос о том, что во время судебного заседания за стороной защиты остается право задавать вопросы этому участнику уголовного судопроизводства. С одной стороны указанные обстоятельства обеспечивают гарантию на справедливое судопроизводство и право на защиту, с другой стороны, определенные вопросы могут привести к раскрытию данных о личности. Отдельным вопросом становится проведение перекрестного опроса в судебном заседании, что может также предоставить возможность при задании определенных вопросов, рассекретить данные о личности допрашиваемого лица.

С целью недопущения подобного суду рекомендуется допускать перекрестный опрос только в случаях, когда показания анонимного свидетеля играют решающую роль в обвинении и мало подкреплены иной доказательственной базой. При этом необходимо обеспечить достаточные гарантии, чтобы личность его не была рассекречена.

Судья должен учитывать, что анонимные свидетельские показания не могут быть решающими для осуждения заявителя, поскольку обвинительный приговор не может быть построен только на зашифрованных показаниях. Отдельной проблемой становится обеспечение права на защиту обвиняемого во время предварительного следствия. УПК РФ предусматривает необходимость проведения очной ставки при наличии существенных разногласий в показаниях допрашиваемых лиц. Как правило, участники уголовного судопроизводства, ходатайствующие о защите со стороны правоохранительных органов, подвергаются воздействию со стороны обвиняемых именно в случае разногласия в показаниях.

Несмотря на то, что проведение определенных следственных действий – это право, а не обязанность следователя, дознавателя, поскольку именно они направляют ход расследования, представляется нарушение прав

обвиняемого при отказе в проведении данного следственного действия. В случае если анонимный свидетель либо потерпевший дает изобличающие показания, имеется возможность проведения очной ставки в условиях, исключающих видимость допрашиваемого. Кроме того, следователь наделен правом отвода наводящих вопросов, что позволит исключить вопросы, направленные на установление данных о личности. Единственным является вопрос отсутствия специального помещения, исключающего видимость, и оборудования для обеспечения искажения голоса свидетеля (потерпевшего). Наличие возможности проведения подобных очных ставок, явилось бы гарантом правдивости показаний анонимного свидетеля, а также установлению дополнительных источников доказательственной базы¹.

Действующее законодательство обладает неопределенностью и нечеткостью в нормах, касающихся обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Примеры из УПК РФ, включая статьи 166 и 154, демонстрируют условность и отсутствие конкретики в формулировках, касающихся мер защиты, что может влиять на эффективность обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и их близких.

Ключевым моментом является необходимость реформирования законодательных рамок государственной защиты, включая ясность и точность формулировок, касающихся безопасности и защиты всех участников уголовного процесса. Усиление роли и полномочий органов, не участвующих в предварительном расследовании, но способных обеспечивать защиту, таких как служба судебных приставов, может способствовать повышению доверия к механизмам защиты и их эффективности.

«Обособленное расследование уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и обособленное судебное разбирательство по нему необходимы в целях

¹ Орлова А. А. Реформирование уголовно-процессуального закона: соотношение нововведений и традиционных подходов к правовому регулированию уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. 2019. № 1 (41). С. 54.

обеспечения безопасности данного лица, его близких родственников, родственников и близких лиц, без чего новый уголовно-процессуальный институт способен полностью скомпрометировать себя¹» – справедливо отмечает Безлепкин Б.Т.

Предлагаем учесть положительный опыт США, где государственной защитой занимается специализированный орган – служба судебных маршалов. Служба федеральных маршалов (United States Marshals Service) создана в 1789 г. – подразделение Министерства юстиции США, которое ответственно за исполнение федеральных законов. Кроме того, в зарубежных странах защита осуществляется не по всем уголовным делам, а лишь по наиболее общественно опасным, таким как терроризм, похищение человека, преступлениям, совершаемым организованными преступными группировками.

Одним из механизмов реализации норм права в жизнь выступает наличие ответственности за их невыполнение. Согласно УПК РФ свидетель обязан давать показания, за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 Конституции Российской Федерации². В противном случае, свидетель понесет ответственность, предусмотренную ст. 308 УК РФ – отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, либо иное уклонение от процессуальных действий, минимальное наказание за которое штраф, максимальное – арест на срок до трех месяцев.

Так, в Промышленном районном суде г. Самары было рассмотрено уголовное дело по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Свидетелем по данному делу проходил Р., который в ходе предварительного следствия поменял свои показания из-за того, что перед началом допроса ему позвонила

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2022. С. 108.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

жена и сообщила, что ей угрожали расправой в случае, если Р. не изменит свои показания. Супруга Р. пояснила, что на улице к ней подошли двое неизвестных мужчин и, выяснив, что она является женой свидетеля Р., порекомендовали ей повлиять на супруга и уговорить его изменить показания. Супруга Р. отметила, что данный инцидент она восприняла как реальную угрозу¹.

Альтернативные действия, выраженные в принуждении участников уголовного судопроизводства к искажению показаний, заключений, переводов, либо уклонении от содействия органам предварительного расследования, предусмотренные ч. 2 ст. 309 УК РФ, по нашему мнению, носят формальный характер, как и такая санкция, как лишение свободы на срок до трех лет, а в случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья – лишение свободы на срок до пяти лет.

Из вышеизложенного следует, что санкции по уголовному делу, свидетель по которому подвергается угрозам, как минимум должны соответствовать тому деянию, показания по которому лицо, совершившее преступление, стремится скрыть.

Проблемным вопросом также выступает роль прокурора при осуществлении государственной защиты. Одним из принципов осуществления государственной защиты является прокурорский надзор и ведомственный контроль. В ФЗ № 119 слово «прокурор» встречается лишь пять раз: в статье об обеспечении конфиденциальности сведений и о возможностях обжалований решений. Исследуя Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»², мы пришли к выводу, что полномочия прокурора прямо не затрагивают государственную защиту потерпевших и свидетелей. На наш взгляд, порядок применения мер безопасности, а именно перечень лиц, принимающих

¹ Уголовное дело № 1-212/2017. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/S48TD6zM66Lr> (дата обращения 24.05.2024).

² О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

решение о необходимости применения мер государственной защиты, значительно влияет на качественное осуществление этой деятельности. Необходимо отметить, что в УПК Польши 1995 г. в рамках предварительного расследования наличие опасности оценивает прокурор, который принимает соответствующее решение о сокрытии данных свидетеля.

Кроме того, Камчатов К. В. предлагает осуществить расширение полномочий прокурора в рассматриваемой сфере посредством предоставления ему права одновременно с направлением материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ставить вопрос или применять к заинтересованным лицам меры безопасности или государственной защиты¹.

Институт государственной защиты нуждается в дополнительном правовом регулировании. Для успешного и эффективного решения поставленных задач по защите свидетелей и иных лиц необходим единый специализированный подход, совершенствующий обеспечение мер защиты, подготовку профессиональных кадров, способных на высоком профессиональном уровне выполнять поставленные перед ними задачи. Представляется, что перечисленные проблемы должны быть разрешены посредством внесения соответствующих изменений в УПК РФ, в ФЗ № 119, либо в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Также обратим внимание, что в контексте выполнения гражданско-правовых обязательств, таких как кредитные договоры или алиментные платежи, законодательство не предусматривает четкого механизма действий для сотрудников подразделений государственной защиты. Эта проблематика актуализирует вопрос о границах государственной защиты и необходимости разработки дополнительных регулятивных мер, способных обеспечить

¹ Камчатов К. В. Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечение их безопасности. 2019. № 4. С. 95.

комплексную безопасность защищаемых лиц без ущерба для их юридических и финансовых обязанностей перед третьими лицами.

Возможное решение этой дилеммы может заключаться в разработке и внедрении системных правовых и организационных мер, направленных на сбалансированное урегулирование прав и обязанностей защищаемых лиц. Такие меры могут включать в себя процедуры координации между различными государственными и частными структурами, а также адаптацию существующего законодательства с целью учета особых условий жизнедеятельности лиц, попадающих под действие мер государственной защиты.

В этом контексте предложение о внесении изменений в права органов, обеспечивающих государственную защиту, заслуживает особого внимания. Уполномочивание подразделений государственной защиты на выступление посредниками в гражданско-правовых отношениях от имени защищаемых лиц и осуществление передачи денежных средств может стать значимым шагом в направлении укрепления системы государственной защиты. Такой подход позволит обеспечить сохранение правового статуса защищаемых лиц, минимизируя риски для их безопасности.

Введение механизма для управления юридическими обязательствами защищаемых лиц, включая долги и алиментные обязательства, требует тщательной проработки. Это должно включать четкие критерии и условия для такого освобождения, чтобы предотвратить возможное злоупотребление системой государственной защиты в личных целях.

Также возникает вопрос: как осуществлять профилактическую работу, надзор за ранее судимым лицом, если к нему применен комплекс мер безопасности: обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселение на другое место жительства, замена документов?

Таким образом, меры безопасности, указанные в ФЗ № 119, требуют более подробного и комплексного законодательного регулирования, поскольку государственная защита участников уголовного судопроизводства

является одним из важнейших направлений, от которого зависит жизнь и здоровье человека, а также эффективность правосудия.

В ходе прохождения практики в ОРЧ по ГЗ ГУ МВД России по Челябинской области, мною был проведен краткий анонимный опрос сотрудников, с целью выявления наиболее часто применяемых мер безопасности к защищаемым лицам. Всего мною было опрошено 17 сотрудников ОРЧ по ГЗ ГУ МВД России по Челябинской области.

Первым был задан следующий вопрос: «Какие меры государственной защиты наиболее часто применялись к защищаемым лицам?» – из 17 опрашиваемых участников уголовного судопроизводства 5 респондентов (29,4%) отметили, что обеспечивалась конфиденциальность сведений о защищаемом лице, а 11 участников опроса (64.7%) отметили, что чаще применялась личная охрана, охрана жилища и имущества (рис. 2.1).

Проведенный опрос среди действующих сотрудников ОРЧ по ГЗ ГУ МВД России по Челябинской области, отметили, что направление их деятельности действительно является важным и значимым для каждого участника уголовного судопроизводства, так как обеспечение государственной безопасности оказывает позитивное влияние на раскрываемость преступности, в основном способствует раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений. Защищенные лица уверены в том, что представленные им меры безопасности способствуют обеспечению конституционного права на личной безопасности.

Рисунок 2.1 - «Какие меры государственной защиты наиболее часто применялись к защищаемым лицам?»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первоначальное закрепление статуса участника судопроизводства, а также меры по их защите нашли закрепление в Судебниках Ивана III и Ивана IV, Русской Правде (1016 г.) и в Судебном уставе (1864 г.).

Закрепление свидетеля в качестве отдельного субъекта правосудия связано с тем, что важным и абсолютно бесспорным видом доказательства на Руси было послушество. Послухом могли быть абсолютно любые граждане, но при условии личной незаинтересованности в разбирательстве по делу. Судебная практика показывает, что заинтересованность послухов так или иначе прослеживалась в судах на Руси. В связи с этими случаями была установлена ответственность за дачу ложных показаний, либо не явку свидетеля.

Преобразования помогли сформировать базовую основу института государственной защиты лиц, они стали предпосылкой к созданию полноценного института по защите свидетелей.

В настоящее время безопасность участников уголовного судопроизводства Российской Федерации реализуется на этапе своевременного закрепления норм, регулирующих данную сферу.

Защита свидетелей как одно из приоритетных направлений европейской интеграции характеризуется наличием положительных и негативных тенденций. Европейский союз поддерживает действия, направленные на повышение уровня межгосударственного сотрудничества (например, укрепление доверия и взаимопонимания, обмен оперативной информацией, опытом и результатами передовой практики, создание общеевропейских сетей и единых баз данных).

Свидетель – лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (процессуальный статус участника закреплен в ст. 56, 79, 166, 187-194, 259, 278 УПК РФ).

Показания свидетелей представляют собой самый распространенный источник информации, в части получения доказательств по конкретному делу. В связи с чем, именно они могут чаще всего подвергаться негативному воздействию со стороны преступных субъектов. Данное обстоятельство в дальнейшем способствует, во-первых, нежеланию граждан участвовать в уголовном производстве, во-вторых, утрате доверия государственным органам.

Уголовно-процессуальные меры безопасности, предусмотренные в кодифицированном нормативно-правовом акте (УПК РФ), являясь составной частью государственной системы защиты, могут сочетаться с мерами безопасности, предусмотренными отдельными актами, регламентирующими вопросы реализации института госзащиты (ФЗ № 45, ФЗ № 119).

Использование мер безопасности не только обеспечивает охрану защищаемого лица от нежелательных воздействий, но и позволяет эффективно реализовывать задачу изобличения виновных в совершении преступлений лиц.

Обратимся к мерам безопасности, применяемых к свидетелям. Согласно статье 6 ФЗ № 119 могут применяться следующие меры безопасности:

1. Личная охрана, охрана жилища и имущества (ст. 7);
2. Выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности (ст. 8);
3. Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (ст. 9);
4. Переселение на другое место жительства (ст. 10);
5. Замена документов (ст. 10);
6. Изменение внешности (ст. 10);
7. Изменение места работы (службы) или учебы (ст. 11);
8. Временное помещение в безопасное место (ст. 12);

Помимо методов обеспечения безопасности, перечисленных в ФЗ № 119, существуют и процессуальные методы защиты, предписанные

Уголовно-процессуальным кодексом РФ. К таковым относятся: исключение из протокола следственного действия данных о личности защищаемого участника уголовного судопроизводства (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); контроль и запись телефонных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); допрос судом свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Данные методы, представляют более простую форму обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, не требуют значительных вложений со стороны государственной власти. Кроме того, данные средства наиболее применимы в работе следователей, дознавателей и суда.

Перечисленные меры безопасности выступают способом осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, а также средством более эффективного осуществления уголовного судопроизводства.

Защита прав и свобод личности в Конституции Российской Федерации представляется ее важнейшей функцией, степень выполнения которой затрагивает каждого гражданина Российской Федерации. Без четкого представления о масштабах своих прав, свобод и обязанностей никто не может чувствовать себя полноправным членом гражданского демократического общества и, следовательно, жить по правилам этого общества.

Основная проблема в современных условиях - обеспечить реализацию предоставленного физическому лицу правового статуса. Поэтому нужна государственная программа по обеспечению и укреплению законности в работе государственных органов, особенно правоохранительных органов и их должностных лиц.

В ходе проведенного научного исследования были обоснованы следующие выводы:

1. Одним из оснований применения мер безопасности является наличие данных о реальной угрозе безопасности защищаемого лица. На сегодняшний день нет критериев реальности угрозы, в связи с чем, как показывает практика, суды по-разному оценивают угрозу.

2. Предлагается внедрить отдельный процессуальный документ – протокол разъяснения прав и обязанностей, для предъявления его участнику уголовного судопроизводства. Предполагается, что данный протокол должен включать в себя полный перечень прав лица, участвующему в следственном действии. Отдельной разработкой является предложение вручать памятку с разъяснением прав и обязанностей в зависимости от процессуального статуса.

3. Законодательство о государственной защите характеризуется неясностью и обтекаемостью норм, регламентирующих безопасность участника уголовного судопроизводства. Ст. 154 УПК РФ лишь уполномочивает следователя выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В формулировке положений, связанных с защитой жизни и здоровья человека недопустимо употребление подобных формулировок.

4. Уголовный закон Российской Федерации недостаточно высоко оценивает общественную опасность преступлений, предусмотренных статьями 308, 309 УК РФ. Санкции, предусмотренные УК РФ, несоизмеримы последствиям. Данное положение не позволяет достичь цели предупреждения совершения преступления. Санкции по уголовному делу, свидетель по которому подвергается угрозам, должны как минимум соответствовать тому деянию, показания по которому лицо, совершившее преступление, стремится скрыть.

5. При решении вопроса о применении меры безопасности необходимо учитывать мнение прокурора о законности и в целом необходимости этой

деятельности, поэтому целесообразно внести соответствующие изменения в УПК РФ и ФЗ № 119. Считаем, что указанные меры окажут положительное влияние на развитие института государственной защиты.

6. Защищаемые лица могут выступать субъектами в различных гражданско-правовых отношениях: могут быть должниками по кредитным договорам, выступать ответчиками по гражданским спорам, нести алиментные обязательства или же в порядке гражданского судопроизводства обязанными возмещать денежные средства физическим или юридическим лицам. Мы считаем, что необходимо внести изменения в права органов, обеспечивающих государственную защиту, позволив им выступать посредниками в гражданско-правовых отношениях, от имени защищаемых лиц осуществлять передачу денежных средств. Другими словами, уполномочить подразделение государственной защиты сохранять правовое положение защищаемых лиц, не рискуя их безопасностью.

7. Значительная часть свидетелей имеют богатое криминальное прошлое и обладают ценной для расследования информацией по той причине, что занимали не последнее место в иерархии организованной преступной группы и совершали преступления наряду с другими её членами. При применении меры безопасности в виде замены документов проблемным видится вопрос о сохранении судимости, либо о данных о её наличии в прошлом в учетах Информационных центров МВД по республикам, ГУ (У) МВД России и иным субъектам Российской Федерации. Так, «приобретая» новую личность, защищаемые лица могут совершить новые правонарушения и преступления, ведь они больше не подвергаются надзору.

Неспособность решить перечисленные и другие проблемы приводит к неблагоприятным последствиям в новых условиях российской действительности, социальному дискомфорту и неуверенности в завтрашнем дне. Уровень юридических возможностей и уровень социальных требований к личности, определяемые действующим законодательством и особенно

Конституцией Российской Федерации, должны побуждать человека как гражданина к активности и ответственности в правовой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – С. 2345.

4. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

6. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 августа.

8. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 06 сентября 2023 г. № 1454-47: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 06 сентября 2023 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2023. – №38. – Ст. 6901.

9. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. – №26 – Ст. 495.

10. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и СР : закон СССР от 12 июня 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Безродная Е. Б. Первые нормативные акты, регламентирующие деятельность судебной системы после Октябрьской революции. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 265-267.

2. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Москва: Проспект, 2022. 608 с.

3. Гришин А. В. Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Орёл: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2019. 430 с.

4. Зарипов Ф. Ф. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник

Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825-829.

5. Каац М. Э., Латыпов В. С., Ахтямова К. М. Уголовно-процессуальные средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: наглядное пособие // Уфа: УЮИ МВД России. 2020. 120 с.

6. Камчатов К. В. Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечение их безопасности. 2019. № 4. С. 91-96.

7. Мальцагов И. Д., Бахмадов М. Б. Меры безопасности, применяемые к потерпевшим и свидетелям в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. №1. С. 119-121.

8. Орлова А. А. Реформирование уголовно-процессуального закона: соотношение нововведений и традиционных подходов к правовому регулированию уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. 2019. № 1(41). 222 с.

9. Рамазанов Р. М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4 (38). 511-517.

10. Свечникова Е. И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2021. 289 с.

11. Сизов А. А., Горбатенков И. Н. Особенности производства следственных действий с участием иностранцев // Туризм: право и экономика. 2019. № 3. 283 с.

12. Толстокулакова Т. М., Черникова К. А. О роли понятий в современном уголовном процессе. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 578-580.

13. Уголовный процесс: учебник для вузов 7-е изд., перераб. и доп. / Б. Б. Булатов [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2022. 581 с.

14. Уголовный процесс: учебник для вузов 5-е изд., перераб. и доп. / А. А. Усачев [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2022. 468.

15. Шахбанова А. М. Особенности оказания адвокатом правовой помощи свидетелю / А. М. Шахбанова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 378-381.

III. Эмпирические материалы

1. Уголовное дело № 1-212/2017. Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт] – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/S48TD6zM66Lr> (дата обращения 24.05.2024).

2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения 15.10.2023).

3. Официальный сайт Главного Управления МВД России по Челябинской области. URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 15.10.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

В.В. Абдрахманов